

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

№ 38 /1134

Проект издательства ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

17 СЕНТЯБРЯ 2019 ГОДА

WWW.PRAVO.UA

ГАЗЕТА УКРАИНСКИХ ЮРИСТОВ

НАЛОГИ

Единое мнение

Единый социальный взнос с самозанятого лица может быть взыскан только один раз, независимо от того, что оно действует и как физлицо-предприниматель, и как лицо, осуществляющее независимую профессиональную деятельность

Ирина ГОНЧАР
«Юридическая практика»

Вопрос двойного взыскания с самозанятых лиц единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование (ЕСВ) не теряет своей актуальности. При всей нелогичности двойной уплаты ЕСВ одним и тем же физическим лицом, поскольку никто не может претендовать на удвоенную пенсию или удвоенные выплаты на случай нетрудоспособности, налоговые органы продолжают рассылать требования об уплате ЕСВ лицами, осуществляющими независимую профессиональную деятельность, ➔ с. 30

Решение Кассационного админсуда, впрочем, еще может быть обжаловано в Большой Палате ВС

Негласные правила

Сохранение репутации для некоторых клиентов важнее перспектив наказания мошенника — партнеры АО Arzinger Лана Синичкина и Екатерина Гупало поделились опытом проведения комплаенс-аудитов ➔ с. 18

«Все больше компаний привлекают внешний аудит, не дожидаясь негативных последствий», — констатируют Екатерина ГУПАЛО (слева) и Лана СИНИЧКИНА

Не заметить отмены

Сама по себе отмена адвокатской монополии в Конституции Украины не изменит действующий порядок и не станет допуском в судебные процессы для представителей без свидетельств

Среди множества законодательных инициатив главы государства, которые были зарегистрированы буквально в первые часы работы парламента IX созыва, проект Закона «О внесении изменений в Конституцию Украины (об отмене адвокатской монополии)» (рег. № 1013) вызвал, пожалуй, наибольший резонанс в юридическом сообществе. Столь агрессивно введенное всего лишь три года назад исключительное право адвокатов на представительство в судах решили ограничить. Мнения по этому поводу разделились. Одни рады возвращению к прежнему состоянию дел, другие усматривают в таких действиях наступление на профессиональные права адвокатов и снижение уровня ➔ с. 8

Президент Украины предлагает урезать полномочия адвокатов на представительство в судах, поскольку государству их услуги не по карману

РЕКЛАМА

ISSN 1563-6755

9 771563 675004 38

DYNASTY
law firm
www.dynasty.legal
E-mail: office@dynasty.legal
г. Днепр: +38 056 371 30 30
г. Киев: +38 044 359 06 06

Юристы Dynasty Law Firm в интересах Клиента успешно провели работу по обжалованию незаконного постановления о закрытии уголовного производства. По жалобе, поданной от имени Клиента, Днепровский апелляционный суд отменил постановление и вернул дело для качественного проведения необходимых следственных действий. Проект сопровождала адвокат Татьяна Трикоза под руководством партнера Снежаны Карагодиной.

НОВОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ

VB PARTNERS добились закрытия уголовного производства в отношении иностранного инвестора

ЮК VB PARTNERS предоставила комплексную защиту интересов клиента — ведущей девелоперской компании, портфель которой включает крупные торговые и офисные центры в Киеве и Минске, — в уголовном производстве по факту уклонения от уплаты налогов в особо крупном размере.

Следствие квалифицировало обычные бизнес-операции (консалтинг) как фиктивные и совершенные с целью уклонения от уплаты налогов. В рамках расследования был проведен обыск в офисе клиента, изъято значительное количество первичной документации и компьютерная техника. Кроме того, топ-менеджмент и многие сотрудники были неоднократно допрошены.

Адвокаты ЮК VB PARTNERS сопротивлялись это дело в течение десяти месяцев. Активная позиция в уголовном деле, качественная доказательственная база, фиксирование и обжалование всех нарушений следствия позволили подтвердить законность деятельности клиента. Дополнительным инструментом защиты стали обращения в Совет бизнес-омбудсмена, UkraineInvest, American Chamber of Commerce.

Над проектом работала команда адвокатов под руководством партнера **Дениса Бугая** и советника **Дениса Шкаровского**.

Денис Киценко стал партнером Eterna Law

Международная юридическая группа Eterna Law объявила о присоединении **Дениса Киценко** в качестве партнера и главы практики банкротства и реструктуризации. Г-н Киценко имеет многолетний опыт представительства крупнейших международных и украинских банков в процедурах взыскания задолженности и банкротства должников, а также сопровождения реструктуризации, споров в сферах налогообложения, интеллектуальной собственности и трудовых отношений.

Aequo консультировала группу Scorio относительно продажи бизнеса Syngenta

ЮФ Aequo выступила юридическим советником агротехнологической компании Scorio Group относительно продажи всего своего бизнеса корпорации Syngenta — одной из крупнейших мировых сельскохозяйственных компаний.

Scorio предлагает IT-решения для управления сельскохозяйственными угодьями. Программное обеспечение Scorio дает возможность визуализации, хранения записей и отслеживания состояния оборудования. После продажи Scorio останется самостоятельной компанией в группе Syngenta.

Команда ЮФ Aequo предоставила комплексную юридическую поддержку группе Scorio по всем вопросам украинского права, включая структурирование сделки, составление и согласование транзакционной документации и завершение процесса продажи.

В команду ЮФ Aequo, которая работала над проектом, входили старший партнер **Михаил Сорока**, юристы **Глеб Бухарин** и **Олеся Машталер** под руководством советника **Богдана Дмуховского**.

ДИСКУССИЯ

Не заметить отмены

Сама по себе отмена адвокатской монополии в Конституции Украины не изменит действующий порядок и не станет допуском в судебные процессы для представителей без свидетельств

Ирина ГОНЧАР, Елена СТУЛИНА • «Юридическая практика»

← с 1 конституционных гарантий прав граждан. Попробуем разобраться, что же собой представляет проект № 1013, каковы перспективы его принятия и возможные последствия для адвокатов и их клиентов.

Проект предполагает исключение в новой редакции статьи 131² и исключение подпункта 11 пункта 16¹ раздела XV «Переходные положения».

В обновленном виде норма, регулирующая вопросы деятельности адвокатуры, сокращается до четырех частей:

«Для оказания профессиональной юридической помощи в Украине действует адвокатура. Независимость адвокатуры гарантируется. Основы организации и деятельности адвокатуры и осуществления адвокатской деятельности в Украине определяются законом».

Только адвокат осуществляет защиту лица от уголовного обвинения».

При этом в четвертой части разработчики оставили возможность представительства интересов в судах исключительно адвокатами

оперативно получать квалифицированную помощь. Любопытно, что такой механизм, как принятие адвоката в штат сотрудников государственного органа (как это делали в последние годы юридические лица частного права), никто не рассматривал. Этот путь действительно алиочен, ведь адвокат по своей сути не может быть государственным служащим. Впрочем, и вариант, что юридические лица не могут быть представлены штатными юристами в порядке самопредставительства (несмотря на позицию Верховного Суда), также далек от идеала. И хотя вопросы исключительного представительства в судах возникли только к представительству юридических лиц частного или публичного права, предлагается исключить нормы об адвокатской монополии вовсе, оставив ее только для защиты от уголовного обвинения.

Стоит обратить внимание, что декларируемая цель — обеспечение доступа к профессиональной правовой помощи, а как следует из статьи 59 Конституции Украины и части 1 статьи 131² в любой из редакций для оказания такой профессиональной помощи в стране действует адвокатура.

жениями, пункт 11 которых авторы проекта № 1013 также предлагают исключить. Мы попросили экспертов высказать свои мнения по поводу последствий возможной отмены адвокатской монополии.

Средство не соответствует цели

Сергей ВИЛКОВ, адвокат, председатель Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры

Оценивая проект закона об отмене так называемой адвокатской монополии, необходимо различать два аспекта: саму идею исключительного представительства адвокатами лиц в суде и проблемы ее реализации с учетом украинских обстоятельств.

К сожалению, ярые критики действующей нормы статьи 131² Конституции Украины смешивают эти два аспекта, руководствуясь деструктивными по своей сути интересами. Здесь я имею в виду необоснованные претензии к работе органов адвокатского самоуправления. При любой малейшей возможности их высказывают наши коллеги (бывшие и действующие). Им в свое время не удалось реализовать властные амбиции, и сегодня они пытаются любыми способами изменить волю адвокатского сообщества, выраженную после принятия профильного закона на учредительном съезде.

И поскольку сделать это в рамках законной процедуры не получается (в высшем органе адвокатского самоуправления такие инициативы не находят поддержки), задействуются все возможные альтернативные способы давления: от критиканства в соцсетях и черного пиара до проектов перезагрузки института адвокатуры через законодательные изменения. В качестве одного из ярких примеров здесь можно вспомнить печально известный законопроект № 9055 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Тогда объединившиеся профессиональное сообщество смогло отстоять свои права, доказав свою зрелость, независимость и самостоятельность. А внутренние разрушительные мотивы не должны влиять на конституционные изменения, касающиеся вопроса реформирования судебной системы, важной составляющей которой является и институт адвокатуры. Другими словами, критика деятельности Национальной ассоциации адвокатов Украины (НААУ) по реализации задач адвокатского самоуправления не может лежать в основе идеи отмены исключительного представительства адвокатами других лиц в суде.

Если первый вопрос (работа НААУ) относится к внутренней организации самого института и может обсуждаться и решаться в рамках механизмов, установленных действующим законом (конференции и съезды), то второй вопрос (адвокатская монополия) затрагивает уже интересы бизнеса и граждан, а также напрямую связан с реализацией государством конституционной гарантии права каждого на профессиональную правовую помощь (статья 59 Основного Закона). А ведь эта гарантия отнюдь не ограничивается вопросами защиты лиц от уголовного обвинения.

Боле того, как раз для реализации данной гарантии и предусмотрен институт адвокатуры, что прямо записано в части 1 статьи 131² Конституции: «Для

ДИСКУССИЯ

Не заметить отмены

← предоставления профессиональной правовой помощи в Украине действует адвокатура». И эта норма остается неизменной, даже в редакции проекта № 1013, предложенного Президентом Украины.

Во взаимосвязи положений статьи 59 и части 1 статьи 131² Конституции Украины просматривается необходимость и обоснованность исключительного представительства адвокатами других лиц в суде. Качество такого представительства, а соответственно, и возможность эффективной защиты прав человека, как раз и обеспечивается существующей сегодня системой допуска юристов к профессии адвоката, особым инструментарием в арсенале защиты (например, адвокатский запрос), дополнительными обязательствами и ограничениями (вспомни адвокатскую тайну), установленными гарантиями деятельности, а также Правилами адвокатской этики и ответственностью за их нарушение.

тельства клиентов лицами, не имеющими статуса адвоката.

И в случае сохранения действующих норм процессуальных кодексов с принятием статьи 131² Конституции Украины в новой редакции сложности прежде всего возникнут у судей, которым придется в каждом конкретном случае принимать решение о допуске или недопуске представителя без адвокатского свидетельства. Таким образом, клиентам придется делать выбор между уютным представительством в процессе адвокатом и доказыванием в суде права быть представленным лицом, которое адвокатом не является.

Наступление на независимость

Олег МАЛИНЕВСКИЙ, адвокат, партнер IOK EQUITY

Законопроект об отмене адвокатской монополии вызывает очень много вопросов, касающихся как истинных причин его подачи, так и скорости его прохождения. Прошло меньше двух недель после его представления в Верховной Раде Украины, а уже позади рассмотрение в комитете, и скоро он будет рассмотрен Конституционным Судом Украины, но четких и исчерпывающих объяснений со стороны власти относительно проекта до сих пор нет.

Полуофициальная версия о высокой стоимости услуг адвоката и отсутствия в бюджете денег на правовую помощь не очень убедительна, ведь (а) этот вопрос с легкостью решается внесением изменений в процессуальные кодексы без необходимости выхода на уровень Конституции Украины, (б) вопрос стоимости услуг следовало бы рассуждать не как вопрос права на правовую помощь (ее априори могут предоставлять только адвокаты), а как вопрос доступа к правосудию. И здесь нужно также смотреть на необходимость понижения ставок судебного сбора, увеличение количества судей, сокращение срока рассмотрения дел и прочее.

В пояснительной записке сказано, что целью изменений является «обеспечение права каждого на получение профессиональной юридической помощи в связи с отменой адвокатской монополии на предоставление такой помощи». А вот часть 1 статьи 131² Конституции Украины гласит, что именно для предоставления профессиональной юридической помощи в Украине действует адвокатура. Конституция Украины, как и любой другой законодательный акт, не называет каких-либо других субъектов оказания профессиональной юридической помощи, кроме адвоката, что только доказывает несоответствие законопроекта Основному Закону Украины.

Высказывается мнение, что принятие в первом чтении данного законопроекта

символизирует начало наступления на адвокатскую профессию, доказательство тому — поспешность принятия, отсутствие диалога с участием власти, курс на уменьшение количества адвокатов и, как следствие, ослабление института адвокатуры, отсутствие новой четкой концепции реформирования системы правосудия и анонсирование сужения прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности.

Адвокатская монополия — это не о деньгах, а о стандартах профессии, особом режиме ответственности и ограничении процессуальных злоупотреблений. Вопрос о ее отмене ставит под удар стандарты профессии, поскольку отсутствуют концепция реформирования отрасли и соответствующие положения законопроекта о статусе и «функционале» лиц, которые будут наравне с адвокатами осуществлять процессуальное представительство (ФЛП, «лицензированный» представитель, ученый либо просто гражданин без образования).

Для бизнеса, в том числе для отдельных сегментов юридического рынка, отмена монополии может быть выгодной. Для государственной власти, которая с недавних пор имеет признаки партийной монополии, выгода тоже более чем очевидна. Ведь адвокатура на данный момент — едва ли не единственный независимый от власти многотысячный общественный институт, который имеет высокую правовую грамотность и общественную активность, что является неоспоримой угрозой для многих притязаний монополии власти.

Утверждение, что без внесения изменений в кодексы ничего не изменится, — это либо лукавство, либо открытая наивность. Ведь изменения в кодексах в таком случае — дело времени. Но даже без них конституционная деятельность действующих процессуальных кодексов будет под вопросом.

Вопросов не стало меньше

Роман САБОДАШ, доцент кафедры гражданского права КНУ имени Тараса Шевченко, адвокат

Основной задачей проекта закона, исходя из пояснительной записки к нему, является отмена адвокатской монополии с целью обеспечить право каждого на получение правовой помощи. Правда, из этой записки не совсем понятно, как государство собирается обеспечивать получение именно профессиональной правовой помощи.

Адвокатская монополия в той или иной форме существует во многих странах. И ее целью является обеспечение надлежащей и качественной профессиональной юридической помощи, поскольку предполагается, что лицо, представляющее клиента, имеет определенный уровень знаний и профессиональных опов.

Однако вопрос в том, готово ли государство, адвокатура и общество к этому? Является ли правовая помощь адвокатов качественнее, чем работа обычных юристов? Полагаю, что ответы на эти вопросы у всех будут разными. Я длительное время не был адвокатом, стал им только в 2009 году, но никогда не считал, что юристы хуже меня в процессе.

Адвокатскую монополию в Украине ввели довольно быстро и без упрощенного перехода юристов в адвокатуру, что усилило ее отрицательное восприятие. Негативным явлением стали и конфликты в адвокатском самоуправлении, и способы их решения. Введение монополии на представительство государственных органов в судах неоп-

равданно. Однако все это не должно было стать основанием для отмены монополии, а требовало лишь ее ограничения (в части представительства государственных органов), упрощения условий перехода юристов в адвокатуру (например, для юристов, имеющих стаж пять лет и более), увеличения продолжительности переходного периода с постепенным расширением прав адвокатов (например, прямой доступ ко всем реестрам) и, возможно, переосмысления адвокатского самоуправления.

Стоит отметить, что проект изменений, вносимых в Конституцию Украины, не наделяет правом представительства любое лицо, а оставляет этот вопрос открытым для его решения на уровне закона. Таким образом, пока не будут внесены соответствующие изменения в процессуальные кодексы, требования к представительству в отдельных видах процессов остаются в силе.

Что касается юридической оценки, то мне кажется, что как инициатива этот проект довольно прост, его суть сводится к исключению ряда норм из Основного Закона. Противоречит ли это требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины? Думаю, ответ на этот вопрос скоро даст Конституционный Суд Украины.

Изменения ничего не изменят

Никита ХУРАЛИН, адвокат IOK VB PARTNERS

Итак, законопроект об отмене адвокатской монополии направлен в Конституционный Суд Украины. Но будет ли достигнута поставленная в названии цель в случае принятия закона? Ответ отрицательный.

Основным мотивом для отмены адвокатской монополии, декларируемым новой властью, была отмена обязательного представительства адвокатами и прокурорами органов государственной власти и местного самоуправления, которое должно было применяться уже с 2020 года, однако за несколько лет парламент не смог предложить формулу, по которой бы такие органы могли легко привлечь адвокатов. Фактически единственный легально существовавший вариант — закупка услуг на конкурсных условиях.

Однако отмена адвокатской монополии в Конституции Украины не означает ее отмену в процессуальных кодексах. В связи с этим сразу после вступления в силу таких изменений, даже до 1 января 2020 года (поскольку отменяются правила постепенного перехода), указанные органы должны представлять в судах адвокаты (или прокуроры), а не штатные сотрудники юридических отделов, за исключением руководителей или членов исполнительного органа (самопредставительство).

Многие скажут, что обязательное участие адвоката оставили только в уголовных производствах, а в соответствии со статьей 59 Конституции Украины каждый свободен в выборе защитника своих прав. Таким образом, нормы кодексов противоречат данным положениям. Но это не так. Конституционный Суд Украины в деле о праве на правовую помощь (№ 23-рп/2009 от 30 сентября 2009 года) уже все разъяснил. И суть разъясненных норм не менялась. Так, каждый имеет право на правовую помощь от избранного по собственному желанию лица в статусе адвоката, что не исключает возможности получения такой помощи от другого лица, если законами Украины не установлены соответствующие ограничения. А такие ограничения на данный момент установлены процессуальными кодексами.

Таким образом, единственный выход для последователей отмены монополии — одновременное принятие закона об изменениях соответствующих процессуальных норм.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ЮП»

Реакция «верховных» судей на законодательное предложение сократить их численность

Какие soft skills нужны практикующим юристам

Демилитаризация налоговой службы: ключевые аспекты очередного законопроекта о бюро финансовых расследований

Можно ли обжаловать в суде отказ в пролонгации откомандирования судьи?

Реформа прокуратуры: что предлагают изменить законодатели

Закон не определяет обязательным условие заключения договора поручительства до нарушения основного обязательства — ВС